

МОНА КАСТЕН

BEGIN AGAIN

НАЧНИ СНАЧАЛА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
К28

Mona Kasten
BEGIN AGAIN

Copyright © 2016 by Bastei Lübbe AG, Köln

Перевод с немецкого *Н. Беляевой, А. Кирченко, К. Трофимовой*

Художественное оформление *Д. Васильченко*

Иллюстрация на переплете *Д. Заброцкой*

Кастен, Мона.

К28 Начни сначала / Мона Кастен ; [перевод с немецкого
К. Трофимовой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-195734-6

Начать жизнь с чистого листа — это все, чего хочет Элли Харпер. Она переезжает в Орегон, чтобы оставить прошлое позади и поступить в колледж.

Ей нужно найти квартиру до начала занятий, и симпатичный парень Кейден Уайт из кампуса предлагает ей стать его соседкой. Только у него есть ряд правил, которые Элли нельзя нарушать, иначе он ее выгонит.

Не говорить о девчачьих проблемах.

Не болтать о его интрижках.

Они НИКОГДА не будут встречаться.

На первый взгляд все просто, и Элли соглашается на эти правила. Но как быть, если так хочется их нарушить?

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-195734-6

© Беляева Н., Кирченко А., Трофимова К.,
перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Для Кристиана,
моего самого большого поклонника*

Плейлист

Brain — Banks
Waiting Game — Banks
Feel Real — Deptford Goth
Meet You There — Busted
Can't Break Thru — Busted
Strong — One Direction
Right Now — One Direction
Ocean Avenue — Yellowcard
Breathing — Yellowcard
Irresistible — Fall Out Boy
The Kids Aren't Alright — Fall Out Boy
Fourth Of July — Fall Out Boy
I Wish You Would — Taylor Swift
New Romantics — Taylor Swift
Red — Taylor Swift
Fearless — Taylor Swift
A Beautiful Lie — Thirty Seconds To Mars
Attack — Thirty Seconds To Mars
Jealous — Nick Jonas
Where Are Ü Now — Jack Ü, Skrillex, Diplo, Justin Bieber

Глава 1

Уайт

Я уставилась на табличку с именем рядом со звонком. Склонив голову набок, я подняла палец, но затем остановилась и в последнюю секунду отдернула его. Я плотно сжала губы и сложила пальцы в кулак, в то время как в мыслях проносились события последних дней.

Недели ссор с родителями, 1079 миль и 20 часов езды.

Я прибыла в Вудсхилл позавчера и с тех пор провела две ночи в захудалом общежитии, и хотя первые пару часов была готова повернуть назад, теперь отказалась от этой мысли. Поэтому что мне это удалось — я на самом деле была здесь.

Правда, реальность сильно отличалась от того, что я себе представляла. Конечно, мой новый дом выглядел иначе вблизи. Я уже была знакома по Сети с орегонскими горами, лесами, а также университетским кампусом, но все равно оказалась не готова.

Вчера прошли вводные мероприятия для первокурсников, и после этого я осмотрела квартиры, которые ранее подобрала в интернете. Видимо, напрасно, потому все они, к сожалению, были абсолютно неудачными. Но, по крайней мере, я наконец оказалась в Орегоне.

Свобода.

Только одна эта мысль поддерживала меня в течение последних нескольких месяцев. Теперь я могла строить свою жизнь, делать то, что хотела. Последние девятнадцать лет бы-

ли сложными. Я чувствовала себя птицей, которую выпускают из клетки всего на пару минут в день, чтобы она выполнила несколько трюков. Если это можно назвать трюком — не попадать в передраги на вечеринках, мило улыбаться и вести непринужденные беседы ни о чем с незнакомцами. Короче, я хорошая актриса. Или плохая птица.

Видимость благополучия всегда стояла на первом месте в моей семье. У меня были элегантно уложены волосы, я носила искусно сшитую дизайнерскую одежду — к этому прилагалась совершенная улыбка, появляющаяся по нажатию кнопки, которую я освоила еще в детстве. Я должна была выглядеть идеально — по крайней мере стараться. Вот почему моим первым официальным делом в качестве студентки колледжа (помимо упаковки коробок с вещами) стал поход в ближайшую парикмахерскую, чтобы обрезать и перекрасить длинную гриву блондинистых волос. Теперь мои щеки обрамляли коричневые пряди. Впервые за много лет я носила кудри моего натурального оттенка — то, что мама не одобрила бы. Она не навидела, что я унаследовала цвет волос от отца.

В течение многих лет она каждые четыре недели затаскивала меня в один из элитных салонов, чтобы подкрасить отросшие корни: на меня начинали косо смотреть, как только волосы отрастали больше чем на полсантиметра. Она настояла, чтобы я перекрасилась в медовую блондинку, так мой необычный цвет глаз — серо-зеленый — смотрелся наилучшим образом. Еще будучи девочкой, мне приходилось вставать рано утром и бороться с выпрямителем, чтобы мои волосы идеально обрамляли лицо. Теперь с этим покончено навсегда. Никогда больше я не позволю кому-то — и в особенности моей матери — контролировать чертов цвет моих волос.

Каждый раз, когда кончики волос, едва доходившие до шеи, щекотали мои щеки, я вспоминала о вновь обретенной свободе. Прическа была первым шагом, и хотя это могло показаться глупым, я чувствовала себя новым человеком.

Впрочем, стрижка принесла мне не так уж много пользы

в поиске жилья. На место в общежитии я не претендовала. Я не испытывала особого желания однажды проснуться и увидеть, как мама стоит в моей комнате и с презрением ее осматривает. Только поэтому я предпочла искать квартиру в окрестностях кампуса — там, по крайней мере я на это надеялась, она не найдет меня так быстро. Однако поиски затянулись.

Несмотря на тот факт, что я нашла несколько комнат, которые будут свободны к тому моменту, как мне придется освободить кровать в хостеле, я также могла записать каждую из них как полный провал.

Во время первого просмотра потенциальный сосед больше интересовался размером моей груди, чем моими вредными привычками. При мысли об этом извращенце меня до сих пор трясет. Немногим лучше была молодая мамочка, которая насквозь пропахла дымом и хотела, чтобы я стала не столько ее соседкой по комнате, сколько няней. В шестой квартире я встретила парочку, которая начала до меня домогаться. А все остальные квартиры были либо захламлены, либо покрыты плесенью. Не знаю почему, но я думаю, что найти жилье будет проще.

Именно поэтому мне, наверное, было так трудно нажать на звонок для того, чтобы осмотреть последний вариант. Буквы на табличке теперь светились изнутри и прямо-таки отпечатались на моей сетчатке.

Уайт.

Это был мой последний шанс. Других предложений о квартире я не нашла. Если я не смогу переехать сюда в начале следующей недели, то окажусь на улице. К началу семестра все было забронировано. Без исключения. И кроме того, цены продолжали расти. Семь ночей в двенадцатиместном номере уже стоили мне половину моих средств. На моем счету, правда, оставалась значительная сумма, но на самом деле эти деньги не предназначались для убогой комнаты с одиннадцатью соседями и общими душевыми.

Я отчаянно нуждалась в этой квартире, и если не получу ее, мне придется искать миленькую скамейку в парке или спать

в крошечной машине. Я ни в коем случае не хотела возвращаться в Денвер. Варианта, что мне откажут, просто не существовало. Я найду здесь свой новый дом, чего бы это ни стоило, и если придется провести несколько ночей на свежем воздухе, то так тому и быть. Все хорошо, пока мне не придется возвращаться в Денвер.

Я глубоко вздохнула и нажала на звонок. Я позволила теплему вечернему воздуху наполнить мои легкие. Я едва ощущала давление, нарастающее в груди.

Раз, два, три, четыре, пять...

Про себя сосчитала я и зажмурилась. Наконец раздался шум открываемой двери, и я глубоко вдохнула последний раз, прежде чем толкнуть дверь. Мистер К. Уайт — я еще не знала его полного имени — упомянул в письме, что квартира находится на втором этаже слева. Еще до того как поставила ногу на ступеньку, я услышала, как надо мной открылась дверь, и вскоре раздалось приглушенное бормотание, которое, чем выше я поднималась, становилось все отчетливей.

— Мой номер у тебя есть, — прошептал женский голос. — Ты знаешь, что я сво...

— Не утруждайся, знаю. Ты недвусмысленно дала это понять.

В следующее мгновение раздался подозрительный чмокающий звук. Я прислушалась повнимательней. Я была почти на сто процентов уверена, что кто-то целуется. Прежде чем я успела опомниться, на лестнице зазвучали шаги. Я даже не заметила, что остановилась, и пока ступенька за ступенькой поднималась выше, обратила внимание на покрытые синим лаком ногти на ногах и серебряные босоножки с ремешками. Один из немногих дорогих предметов, который я взяла с собой. К некоторым вещам я была привязана сильнее, чем хотела признавать.

Тихий вздох прозвучал совсем близко надо мной, и я подняла голову. Я взглянула на девушку, которая наверняка вышла из квартиры, которую я сейчас буду осматривать. Она не смотрела на меня, а пробежала рядом со мной с блаженной

улыбкой. Судя по покрасневшим щекам и растрепанным волосам, ее мысли до сих пор были заняты кем-то совершенно другим.

О боже!

Нахмурившись, я поднялась на последние несколько ступеней. Нерешительно я прошла по коридору, оглядываясь по сторонам. Слева в конце дверь была слегка приоткрыта. Наверно, это моя квартира...

Немного приоткрыв дверь, я нерешительно замерла на пороге.

В коридоре прибрано, и я видела гардероб, в котором висело несколько курток. Под ними стояли кроссовки, а также инженерные ботинки¹ и походная обувь. Я высоко подняла брови. Коллекция обуви свидетельствовала о разнообразных интересах хозяина квартиры. Осмелев, я переступила через порог и вошла в узкий коридор. При виде светлого ламината я облегченно вздохнула. Наконец-то никаких ковров. Поспешно сняв ботинки, я поставила их к остальным. Если я и узнала что-то за последние дни, так это то, что подобное поведение производит хорошее впечатление, только с грязным ковром ничего такого делать не стоит.

— Прости, чувак! — Из комнаты, соседней с залом, раздался голос. — Я битый час пытался вытащить ее из квартиры, не выглядя при этом как задница. Но некоторые люди просто в упор не понимают намеков...

Вау. А ведь он казался хорошим парнем.

Голос стал отчетливее.

— Это был короткий визит, но приятно, что все еще идет как по маслу.

Он, кажется, подошел ко мне ближе. Его шаги гулко раздавались по ламинату.

— Если у тебя есть невеста, я последний, кто осудит... По крайней мере до тех пор, пока...

¹ Высокие ботинки или сапоги до колена на шнуровке.

Мистер Уайт появился в дверном проеме. Не только у него от удивления открылся рот.

Я шумно втянула воздух.

Первое, что я заметила, был его торс. Обнаженный, подтянутый живот, рельефные мышцы. Вторым были его татуировки. Невольно я склонила голову набок, разглядывая рисунки на загорелой коже. Жаль, что у меня нет с собой очков. Надписи на предплечьях плохо видны, и я не знала, что должны значить кольца, обвивающие его бицепсы.

Пресвятая Богородица.

Он закашлялся, таким образом вырвав меня из оцепенения.

— Какого черта тебе здесь нужно?

Совершенно ошеломленная, я уставилась на него. Парень был ненамного старше меня, самое большее, на год или два, теплые карамельного цвета глаза и волосы ужасно ему шли.

Наконец я вновь обрела голос.

— Я пришла на просмотр квартиры. Мы переписывались по электронке. — Слова вырвались изо рта слишком быстро.

Мистер Уайт — мысленно я все еще называла его так, что, как мне прекрасно известно, граничило с полной глупостью, — склонил голову и уставился на меня.

— А, Харпер... — тихо пробормотал он. Затем, кажется, что-то щелкнуло в его голове. Он позволил взгляду блуждать по моему телу, черты его лица потемнели, и он медленно покачал головой. — Нет.

Нет? Как нет? Я озадаченно ответила на его критический взгляд.

— Нет?

— Нет.

— Что это значит — нет? — Я скрестила руки на груди. — Конечно, мы переписывались.

— Должно быть, какое-то недоразумение. Ты совершенно точно не переедешь сюда, — произнес он и отвернулся. А затем исчез в направлении... понятия не имею, в каком, ведь в конце концов я не видела эту глупую квартиру!

— Сама найдешь выход! — крикнул он через плечо.

Мой рот снова приоткрылся. Я потеряла дар речи.

Парень просто исчез. Оставил меня стоять в коридоре, не дав даже шанса. Мне не удалось вставить ни одного слова из текста, который я заготовила. За последние сорок восемь часов я смирилась с кучей дерьма, но это... это был край.

В голове словно перегорел предохранитель, и из горла вылетел разочарованный визг. С топотом я погналась за мистером Уайтом.

— Эй! — в ярости крикнула я и бросилась в комнату, которую назвала бы светлой, удобной гостиной. Этот кретин остановился на полпути и повернулся ко мне. Он сердито нахмурился. — Ты не можешь просто выгнать меня, даже не показав квартиру!

Изумление вспыхнуло в теплых карих глазах, которые не подходили его ледяному обаянию.

— Готов поклясться, что могу. — Он скрестил руки на груди, и я смогла разглядеть еще больше татуировок на его предплечьях. Я снова услышала хрип матери в ушах, который она издавала всякий раз, когда находила что-то абсолютно кошмарным.

— Нет, не можешь. Мы договорились по почте, черт возьми! Ты пригласил меня осмотреть квартиру, и теперь я хочу хотя бы увидеть комнату и попытаться убедить тебя, что я хорошая соседка. — Я изо всех сил старалась не зашипеть.

Кретин поднял бровь и снисходительно посмотрел на меня:

— Как я уже сказал, тут какое-то недоразумение. Я думал, ты парень. Но это явно не про тебя. — Он снова пренебрежительно осмотрел меня. — Я ищу соседа по комнате, а не *соседку*, — он буквально выплюнул это слово мне в лицо.

Все остальные просмотры проходили плохо, но этот превзошел их все.

— Ты хоть понимаешь, что я пережила за последние два дня? — начала я, и мой пульс участился. — Меня спросил о размере груди парень, который сидел на кухне в уродливой

майке. Очень грязной майке. Трижды мне предлагали оказывать сексуальные услуги взамен арендной платы, один раз я должна была стать домашней няней, и дважды я едва удерживала своих потенциальных соседей от того, чтобы не предаться страсти прямо на моих глазах! — Теперь я уже почти кричала, но даже и не думала о том, чтобы понизить голос. Поток слов невозможно было остановить, я взбесилась. Если бы я только знала, где в этой проклятой квартире находится кухня, то бросилась бы туда, схватила сковородку и врезала этому высокомерному сукину сыну — эту идею я почерпнула у Рапунцель из экранизации Диснея. — Я побывала в комнатах, стены которых были совершенно черными от плесени. В квартирах, которые оказались настолько заставлены, что пола не было видно. Seriously — иногда я не знала, стою ли на ковре или на чем-то еще. Я побывала в квартире, где так сильно пахло травкой, что я словила кайф. — Расправив плечи, я сделала к нему один шаг. — У меня был по-настоящему дерьмовый старт в Вудсхилле, чувак. Так что не говори мне просто исчезнуть. Я хочу увидеть эту гребаную комнату!

Теперь он смотрел на меня не с подозрением, а равнодушно. Будто я трачу драгоценные секунды его времени.

— Именно поэтому я не хочу соседку, — совершенно спокойно сказал он. — Я вполне могу обойтись без болтовни и переполненного эмоциями бабского нытья.

Мои плечи затряслись, адреналин вскипел в крови. Вероятно, это была не самая удачная идея — вывалить на парня свои проблемы. Но иногда я просто не могла перестать говорить, пока не выскажу все.

— Ты закончила? Если нет, я хотел бы для начала одеться, — невозмутимо продолжал он, беся меня своим безразличием еще сильнее.

— Прекрасно, — прошипела я, только чтобы тут же наткнуться на напольную лампу. Я выругалась. Вслух. Но особенно громко, когда услышала смех позади себя. Он прозвучал мрачно, что наверняка бы понравилось мне, услышь я его от

любого другого мужчины. Но, конечно, не от этого высокомерного, надменного сукина сына. Выйдя за дверь, я услышала, как зазвонил телефон. Это была песня группы *Fall Out Boy*. Значит, у этого кретина хороший музыкальный вкус. Я снова испытала желание зашипеть, как кошка. Может, в ближайшее время я должна обзавестись одной? Такой связи, как в этот момент, я еще не испытывала ни с одним животным.

Слезы ярости жгли мне глаза, когда я уткнулась в свои босоножки. Я не хотела возвращаться в Денвер, в жизнь, которая была фальшивкой — куском пластика.

Вся моя жизнь была фасадом, который мама возвела по своему вкусу. Я поняла это только три года назад — в тот день, когда мне пришлось на собственном опыте узнать, как далеко она на самом деле готова зайти. Я верила, что мама всегда будет меня защищать, но вместо этого она просто поддерживала видимость нормальности и навязывала мне все больше лжи, которую я с трудом могла вынести.

Я тяжело сглотнула, пытаясь прогнать из головы негативные мысли.

Поскольку мои руки все еще дрожали, мне потребовалось больше времени, чтобы протащить застёжку босоножки через маленькое ушко. Внезапно я услышала приглушенный голос кретина. Судя по всему, он говорил по телефону и... ругался.

Я различила звук его босых ног по полу, когда он вышел в коридор. Твою мать, зачем мне понадобилось надевать именно эти босоножки? Кеды явно лучше подходили для того, чтобы быстро снять и надеть их.

— Эй, — раздался его голос. Я оставила правую босоножку незастегнутой и медленно выпрямилась.

— Что? — огрызнулась я и сердито уставилась на него.

И когда он только успел надеть обтягивающую темно-синюю рубашку? Он вновь скрестил руки на груди и, нахмурившись, посмотрел на меня.

— Другой претендент только что соскочил, — сказал он, поднимая руку, в которой держал смартфон.